

Когда Ёхан вот так ушел, я сидел ошеломленный, погруженный в смятение. У меня появился бесконечный поток вопросов. Соседний дом? Ёхан живет по соседству? Знал ли он о том, что произошло между мной, Хан Джун У и Хан Тэсаном? Может быть, это он закрыл окно той ночью?

Вспоминая об этом сейчас, Ёхан всегда находил отговорки, чтобы пойти домой другим путем, и ни разу не пересекся со мной по дороге в школу. Это означает, что мы никогда не сталкивались на улице намеренно. В течение двух лет Ёхан лгал просто ради забавы.

Что за? Это типо смешно? Что, черт возьми, в этом было веселого?

У меня в голове все перепуталось. Как виноватый, я начал придавать значение каждой мелочи, которую Ёхан когда-либо говорил мне. Но, к сожалению, я не мог придумать ничего разумного. Ёхан был из тех людей, которые действуют, не придавая ничему особого значения. Я погрузился в еще более глубокую тревогу.

И так прошла целая неделя.

— Почему мы должны рано вставать даже во время каникул?

Ёхан застонал, листая комикс под названием 500 лет династии Чосон в виде манги. Очевидно, на этот раз он изучал историю Кореи. Отличная отговорка.

После того, как Ёхан сбросил на меня эту огромную бомбу, он вел себя так, будто ничего не произошло. Поскольку я был не в состоянии противостоять ему или разозлиться, у меня не было другого выбора, кроме как подавить свое любопытство.

— Если ты хотел выспаться, тебе следовало пропустить дополнительные занятия.

— О чем ты говоришь? Посещение дополнительных занятий - обязанность любого студента.

— Тогда, я полагаю, твои друзья не студенты.

Ёхан скривился и покачал головой.

— Сколько раз я должен это повторять? Неудачники мне не друзья.

Он действительно так думает? Сказать это перед всем классом, поносить людей, с которыми он общался целый год, — это было его настоящее мнение?

Если бы это была шутка, то это была бы просто одна из обычных мерзких выходок Ёхана. Но если он говорил серьезно, то это было невероятно. Он по-настоящему безразличный. Казалось, он никогда не спускался с вершины пирамиды.

— Значит, после окончания школы ты со всеми ними разорвешь отношения?

— После окончание школы?

Ёхан взглянул на свой телефон на столе и усмехнулся.

— Ты когда-нибудь видел, чтобы я разговаривал с парнями, с которыми общался на первом курсе?

— Откуда мне знать, с кем ты общался тогда?

Я почувствовала укол вины, но это было правдой. На первом курсе Ёхан был совершенно вне сферы моих интересов. С тех пор я почти ничего о нем не знал. До меня доходили только смутные слухи.

— Вау, серьезно...

Улыбка, которая была на лице Ёхана всего несколько мгновений назад, исчезла.

— Ты действительно стал другим.

Это было серьезно или он вновь шутил? Он действительно думал, что я веду себя как придурок? Мне только что пришло в голову, что из Ёхана получился бы феноменальный актер. Возможно, это даже его истинное призвание. В его глазах промелькнуло что-то похожее на разочарование и обиду.

— Тогда мы не были близки.

Я поспешно защищался. Ёхан наклонил голову и уставился на меня. Неподвижная напряженность его взгляда заставила мое чувство вины вспыхнуть еще сильнее.

Было ли это на самом деле разочарованием? Или в этом взгляде было неприкрытое презрение? Может быть, и правда презрение? Я не мог больше выдерживать его пристальный взгляд и опустил глаза. Запястье Ёхана свисало со стула, и браслет с четками, прикрепленный к нему, мягко покачивался. Ёхан - набожный католик. И он ненавидит геев.

А это значит, что он, возможно, не был свидетелем той ночи. Человек с его стандартами не

потерпел бы такого друга. Тогда это был его брат, сестра или родитель? Боже, я надеялся, что это брат или сестра. Я скорее умру, чем представлю, что отец Ёхана станет свидетелем этого.

Или, может быть, он уже планировал когда-нибудь бросить меня. Если бы на третьем курсе мы оказались в разных классах, он мог бы немедленно порвать со мной. Если бы мы встретились в коридоре, он бы проигнорировал меня. И если бы я действительно пришел к нему на урок, чтобы поговорить с ним, он бы признал мое существование настолько, чтобы казаться вежливым, но в остальном вел бы себя так, как будто я невидимка.

У меня вспотели ладони. Мысль об этом мрачном, неопределенном будущем вызывала у меня тошноту.

Что, если Ёхан распустит слухи? У меня даже не осталось никого, кто мог бы меня защитить. Если пойдут слухи, придется ли мне менять школу? Но как студенту третьего курса вообще это сделать?

Я был в ужасе.

Я даже не мог поднять голову, чтобы посмотреть на Ёхана. Если слова Хан Джун У обо мне были просто лаем упавшей собаки, то слова Ёхана были бы пронизательностью человека, обладающего реальной властью. Даже без доказательств, если бы я стал темой для обсуждения, люди распростили бы это ради развлечения.

Особенно, если бы и Хан Джун У, и Ёхан сказали одно и то же — что я гей. Тогда я был бы в полном дерьме. Я был бы никем иным, как мусором, посмешищем. Я абсолютно не могу этого допустить.

— ...Прости. Я тебя не обидел?

Я должен был выжить. Поэтому я проглотил свою гордость и принес трогательные извинения.

— Это все, что ты можешь сказать?

Его голос был неразборчивым, поэтому я понятия не имел, что он имел в виду. Я все еще не мог поднять голову. Я просто смотрел в пол. Ёхан так широко расставил ноги, что они почти доставали до моего сиденья. Я даже не мог больше смотреть на его руки. Не тогда, когда браслет с четками мог выглядывать из-под его рукава.

Я все глубже погружался в невидимый ужас.

— ...Ты чего-то хочешь?

— У меня много денег. Моя семья богаче твоей.

—.....

Конечно. Ёхан, должно быть, вырос, получая все, что когда-либо хотел.

— Знаешь, мне не нужно ничего материального.

—Что тогда?

Что он имеет в виду? Он хочет, чтобы я стал посмешищем, как Хан Джун У? Или чтобы я стал таким же, как его так называемые “друзья”, полностью стертый с лица земли? Мой взгляд опустился еще ниже, остановившись на его ногах. У Ёхана длинные ноги. В какой-то момент эти длинные ноги скользнули под мой стул.

И вдруг —

Холодный палец коснулся моего подбородка.

Леденящая рука приподняла мое лицо.

Ёхан заставил меня встретиться с ним взглядом.

— Посмотри на меня.

— ..Что?

— Ты так явно теряешься в своих мыслях, что я даже не понимаю, с кем я сейчас разговариваю.

Глаза Ёхана изогнулись в улыбке. Маленькие зрачки между ними, однако, не были такими теплыми. При виде этого выражения внизу моего живота что-то резко сжалось. Черт возьми. Пока я тупо смотрел на его лицо, прозвенел звонок.

Мне пришлось найти предлог, чтобы уйти посреди урока. Блять.

— Я что, сошел с ума... проклятый жалкий идиот...

Я бормотал что-то себе под нос, несколько раз ударяя себя кулаком по лбу. Даже когда я спрятался в уголке ванной, ожидая, пока остынет жар в моем теле, даже когда я вернулся в

класс и просидел весь урок, я не мог перестать думать о Ёхане.

Я не мог убежать. Потому что Ёхан сидел прямо рядом со мной.

Все, что ему нужно было сделать после урока, это слегка наклонить голову, и он смотрел бы прямо на меня. Когда урок закончился, Ёхан вытянул руки над головой, а затем поднял взгляд — только для того, чтобы посмотреть на меня.

Он просто смотрел.

— ..А?

— Что? - спросил я, поскольку он ничего не говорил. У Ёхана была привычка вот так все усложнять.

— Что?

— Ты ставишь меня в неловкое положение. Перестань смотреть на меня..

— Да, я понял.

Он драматично наклонил голову вперед, как будто кланяясь. Это было совершенно игриво. Он все еще шутит со мной подобным образом. Он действительно считает меня своим другом?

Ёхан действительно отличается от Хан Джун У. Джун У был слишком простым, но Ёхан... Ёхан слишком сложный. Поскольку размышления об этом все равно не дадут мне никаких ответов, это просто пустая трата времени.

Я выпрямился и посмотрел, как Ёхан потягивается, прежде чем спросить его прямо, но все еще в пределах обычного любопытства.

— Если мы окажемся в разных классах...

Ёхан надул щеки и широко раскрыл глаза, приподняв брови, словно призывая меня продолжать.

— Может, ты тоже перестанешь со мной разговаривать?

— Пфф..

Ты собираешься меня бросить? Звук, который вырвался изо рта Ёхана, был похож на выдув воздуха из проколотого воздушного шарика. Он рассмеялся, как будто вопрос показался ему абсурдным.

— Ты думаешь о таких странных вещах.

— ...Что?

— Я имею в виду, это бесполезное беспокойство.

Он поджал губы.

— И если кто-то и перестанет говорить первым, то это будешь ты, а не я.

...Что? Это смешно. Я собирался возразить, но потом заколебался — из-за своей гордости.

Да. Ёхан прав.

Как бы я ни притворялся, что это не так, Ёхан умен.

Именно поэтому я сейчас его проверяю, не так ли? Если Ёхан уже знал, что я скрываю, и считал меня ненужным, я был тем, кто ждал возможности сбежать первым.

Если бы Ёхан не знал, и мы бы снова оказались в одном классе, мы бы просто остались друзьями внешне, в то время как я бы гнил внутри, едва держась на ногах до окончания школы.

А когда мы закончили, я бы использовал колледж как предлог, чтобы самому порвать с ним.

Потому что я бы не смог оставаться рядом с человеком, который постоянно напоминал бы мне о том, кем я был на самом деле.

Но если бы мы перешли в разные классы? Я бы, наверное, плакал по ночам, разрываясь на части из-за того, что меня игнорируют, и первым бы прервал контакт, потому что не смог бы этого вынести.

—...В этом ты, наверное, прав...

Я согласился, потому что это было правдой. Но лицо Ёхана исказилось.

— ...Черт.

Вздрагнув, я потянулся и схватил его за руку. Он грубо оттолкнул мою руку. Он был зол.

Его острые, прищуренные глаза впились в меня, прежде чем он с глухим стуком опустился на стол. Он закинул руки за голову.

— ...Что случилось?

— Не разговаривай со мной.

Когда он подложил руки под голову, была хорошо видна его выгнутая спина. Блять.

Я собирался заговорить, но не успел, как снова прозвенел звонок, возвещающий о начале следующего урока.

— Эй, Джун, разбуди Ёхана.

Вошел учитель корейского языка и небрежно оглядел класс, прежде чем позвать меня. Наконец-то у меня появился повод прикоснуться к нему.

Я положил руку на его широкую спину и осторожно потряс его. Когда мои пальцы коснулись области возле его лопатки, я почувствовал это...

Он слегка вздрогнул.

Значит, он проснулся.

Я слегка наклонился и прошептал:

— Ёхан, учитель хочет, чтобы ты встал..

Никакой реакции.

Корейский был одним из самых слабых предметов Ёхана, и учитель терпеть не мог, когда ученики спали на его уроках. Если Ёхан разозлит его сейчас, это только вызовет проблемы позже.

Я потряс его сильнее и наклонился еще ближе.

— Ёхан... Ты спишь?

В этот момент —

Все его тело содрогнулось.

Словно подброшенный пружиной, он выпрямился так быстро, что моя рука отскочила от него, и я неловко повис.

Ёхан прижал обе руки к ушам.

Он энергично потер их ладонями, прежде чем медленно опустить руки. Затем, после единственного неловкого кашля, он пробормотал:

— ...Нет, я не сплю.

Его уши были ярко-красными.

Не слишком ли близко я шептал? Была ли его реакция просто чрезмерной чувствительностью? Чувствуя себя неловко, я рассеянно потер пальцы друг о друга.

Занятие было особенно клонящим в сон. Обогреватель нагнетал в комнату горячий воздух, делая и без того душную атмосферу еще хуже. Я прикрыл зевоту рукой.

Зевота заразительна.

Я услышал, как Ёхан зевнул рядом со мной.

Я полез в сумку за конфетой, чтобы взбодриться, и, услышав, что он снова зевнул, схватил еще одну.

Не поворачиваясь, я протянул руку и положил конфету на его книгу. Намеренно.

Боковым зрением я уловил движение. Ёхан взял конфету и развернул ее. Вскоре я услышал хруст, когда он откусил кусочек.

Я положил свою конфету на язык. Во рту у меня появился цитрусовый привкус.

— Что за черт? Это лайм.

Услышав это, уголки моих губ слегка приподнялись.

Осознание этого было настолько приятным, что я слегка кивнул ему. Я даже не заметил, что это лайм.

Ёхан слегка наклонился ко мне.

—...Спасибо за конфету.

Затем, как ни в чем не бывало, он выпрямился, не отрывая взгляда от доски, как примерный ученик.

Я должен был отдать ему должное — он действительно старался.

Но в тот момент, когда урок закончился, он снова был без сознания.

Неудивительно.

Урок корейского состоял из одних и тех же вопросов. Даже мне было скучно, так что для того, кто боролся с этим предметом, это, должно быть, был настоящий кошмар.

Обогреватель все еще работал, но, сидя у окна, внутрь проникало немного холодного воздуха.

Ёхан, спавший в одной форме, выглядел странно замерзшим.

Может быть, это было просто потому, что его лицо всегда казалось холодным.

Но лучше быть слишком теплым, чем слишком холодным.

На всякий случай я накинул ему на спину свою стеганую куртку.

И тут я увидел его телефон.

Ёхан крепко спал. И его телефон был рядом.

В жизни бывают моменты, когда ты испытываешь внезапное, необъяснимое желание.

Некоторые называют это инстинктом. Другие называют это подсознательным предупреждением — невысказанным ответом, почерпнутым из бесчисленного опыта, который

направляет вас без всякой логики.

Возможно, это был один из таких моментов.

Я сглотнул.

Мои неуверенные пальцы двигались медленно.

Я старался не издавать ни звука. Даже затаил дыхание.

Я огляделся.

Большая часть класса пала жертвой сонливости, которую всегда вызывали уроки корейского языка.

Было тихо. Никто на меня не смотрел.

Я посмотрел на руку Ёхана.

Его пальцы были беззащитно вытянуты над столом.

Я потянулся вперед и осторожно прижал его большой палец к экрану.

Экран задрожал.

Неправильный отпечаток.

Дерьмо.

Я тут же отстранился.

— ...Ммм.

Ёхан пошевелился.

Я застыл, как вкопанный, ожидая, когда он снова заснет.

После нескольких глубоких вздохов его тело снова расслабилось.

Я тихонько выдохнул.

Его поза слегка изменилась — мне пришлось приноровиться.

На этот раз я надавил на его указательный палец.

Пожалуйста. Пожалуйста, сработай.

Все мое внимание сосредоточилось на кончике этого пальца.

Не двигайся. Не просыпайся.

Затем —

Серый экран погас.

А затем он открылся.

Я слегка сжал кулак и отступил от Ёхана, как только экран открылся. Что я должен проверить в первую очередь? Я лихорадочно соображал, просчитывая свой следующий шаг.

Я взглянул на часы.

...Черт возьми.

До звонка оставалось всего четыре минуты.

Мне нужно было поторопиться. Мне нужно было это учесть.

Без колебаний я перешел к настройкам. Если я хотел проверить его телефон позже, я должен был действовать сейчас.

Мои пальцы быстро задвигались, открывая настройки отпечатков пальцев.

Осталось три минуты.

Мой пульс отдавался в ушах, когда я приложил свой палец к сканеру. Быстрее, быстрее.

Затем, наконец —

Был зарегистрирован новый отпечаток пальца.

Я немедленно стер историю доступа, удалил все следы того, что я сделал, и заблокировал экран.

Я молча положил телефон на прежнее место.

Меня никто не видел.

Ёхан все еще спал.

Я не знал, найду ли я что-нибудь, когда проверю его телефон позже. Но, по крайней мере, теперь — если мне когда-нибудь понадобится, я смогу это сделать.

И на данный момент этого было достаточно.

<http://bllate.org/book/12586/1118490>